

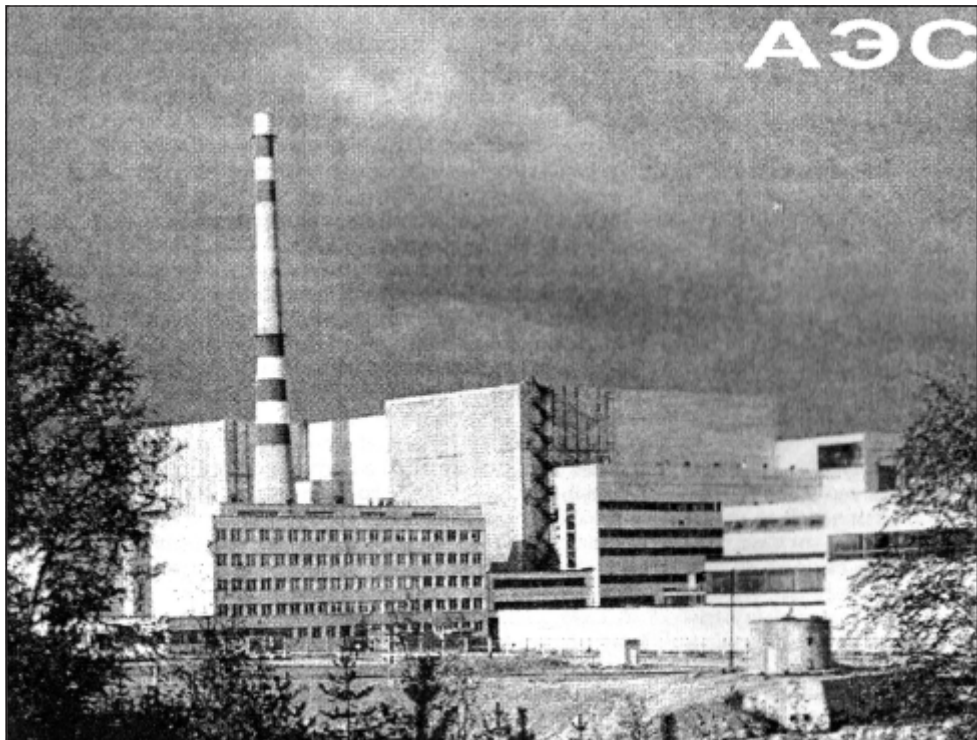
ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТ

Карельская
экологическая
газета

Green Leaf

Год издания – третий

№ 11 (26) '98

АЭС – ТИХАЯ СМЕРТЬ?

29 июля у здания администрации Кольской АЭС (г. Полярные Зори Мурманской области) прошла акция протеста против постройки новой станции. На фасаде здания появился плакат размером 50 кв. метров, на котором изображена смерть с косой и в каске со значком радиоактивности. Подпись под рисунком гласила: «АЭС – тихая смерть». В акции участвовало 30 активистов, из самого крупного в истории России экологического лагеря протеста, который открылся 19 июля.

После акции к активистам подошел неизвестный, представился начальником антитеррористической службы АЭС и прозрачно намекнул, что в покое участников лагеря не оставят и чтобы они не удивлялись, если местные жители и сотрудники службы начнут выяснять с ними отношения. До этого, во время акции один активист из свободного профсоюза студентов Воронежа, который вел себя абсолютно мирно, уже был избит начальником отдела кадров Кольской АЭС.

Цель экологического лагеря, организованного Антиядерной кампанией Социально-экологического союза, группой «Экозащита!» (Калининград) и местной экологической организацией «Гей» (Апатиты): привлечение внимания общественности и властей к низкому уровню ядерной безопасности как на Кольской АЭС (в конфиденциальном докладе Департамента Энергетики США об опасности, которую представляют реакторы советского дизайна, Кольская АЭС стоит на первом месте), так и вообще к российской атомной энергетике.

Минатом РФ заявляет, что на Кольском полуострове будет построена вторая атомная станция с реакторами типа ВВЭР-640. Эти никогда прежде не применявшиеся реакторы могут работать на МОКС-топливе, частично состоящем из оружейного плутония, одного из наиболее опасных веществ, известных человечеству.

Сегодня люди, выступающие в защиту своих прав на нормальную окружающую среду в России, всё чаще становятся жертвами произвола чиновников. Случившееся сегодня может обернуться ростовским побоищем «номер два». Летом прошлого года лагерь протеста у Ростовской АЭС подвергся нападению работников станции (Об этом рассказывала наша газета в № 2-3 (14-15), 1997 г. – **Примечание редакции**), после чего серьёзно пострадало не только немногочисленное имущество активистов, но и сами ребята.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Антиядерный лагерь у Полярных Зорь

Город Полярные Зори встретил меня проливным дождем. Унылый пейзаж не делали ярче красивые современные дома. Невольно родились стихотворные строки:

Далекie сопки укрыли вершины во мгле.
Дождь. Мокрые тёмные ели, и ни ветерка...
И кажется, небо устало лежит на земле:
Так низко и плотно над нею плывут облака.

Антиядерный лагерь расположился в 12 километрах от Полярных Зорь, на склоне Лысой горы, рядом с опорами катимой дороги. Когда я приехал, здесь уже шла работа. В самой большой палатке представители норвежской природоохранной организации «Беллуна» читали лекцию, посвященную проблемам альтернативной энергетики.

Первым моим собеседником в лагере был координатор антиядерного движения в России, член Социально-экологического союза Владимир Сливяк:

– Владимир, сколько всего людей собралось в этом лагере, откуда они?

– Всего собралось около ста человек со всей России. Есть представители «зелёных» Норвегии, Дании, Швеции, Казахстана...

– Лагерь достаточно «разношерстен» по составу...

– Действительно, это наш первый опыт объединения людей с разными взглядами. Поэтому, он носит просветительский, пропагандистский характер. Я надеюсь, что участники лагеря, вчера ещё далекие от вопросов охраны природы, заинтересуются ими.

– Как давно вы запланировали этот лагерь?

– Год назад. В течение этого времени мы обращались в разные благотворительные фонды, писали заявки на гранты, собирали деньги.

– Планируете ли что-то подобное в будущем?

– Сейчас трудно сказать. Посмотрим... Время лагерей протеста, видимо, прошло. Они были актуальны в конце 80-х, начале 90-х годов. Тогда действительно от них была польза: многие предприятия, наносящие урон окружающей среде, благодаря нашим требованиям, были закрыты. Последний удачный в этом смысле лагерь проводился в 1992 году. После этого добиться сколько-нибудь значимого результата не удавалось...

А вот что говорят о лагере рядовые его участники:

Олег Дмитренко, Магадан:

– Я здесь потому, что мне симпатичны люди, пытающиеся сделать что-то хорошее. Я продал телевизор и бас-гитару, купил билет и приехал сюда. У нас в Магадане вырублен весь лес: на сопках остались одни пни. О том, что приехал, не жалею. У нас зелёного движения, по-моему, нет. А жаль...

Като Буш, координатор «Беллуны», Норвегия:

– Хороший лагерь. Он несет в жизнь идеи охраны природы. Ваша страна имеет шансы иметь альтернативную энергетику. Запад, конечно, опасается вкладывать деньги в вашу страну, но иного пути для перевода вашей энергетики на безядерный путь мы не видим.

Есть необходимость заинтересовать молодежь проблемой безопасной энергетики, и лагерь в этом здорово помогает.

Петр Рауш, анархист, Санкт-Петербург:

– Раньше в таких лагерях собирались единомышленники. А сейчас очень много «левого» народа. Привлекли его сюда молодые христианские демократы, дав объявление в газете «Северная столица», толком ничего при этом не объяснив. Люди прочли: бесплатный лагерь, бесплатный проезд... почему бы не съездить?..

Эта разноликость и наличие «левого», как сказал Петр, народа не могли не сказаться на деятельности лагеря. Не было четкого распорядка дня, стремления к единству. Многие из участников приехали просто «оттянуться» на природе. И посещения каких-то там «занятий» им было явно «в лом». При ближайшем рассмотрении лагерь больше походил на цыганский табор, чем на организованную группу людей, проводящую акцию протеста.

Не случайно местная администрация выставила около лагеря круглосуточный пост милиции, а вдоль дороги, ведущей на АЭС, дежурили дополнительные патрули особого батальона охраны из города Апатиты. Кроме того значительные силы УВД Полярных Зорь были переведены на 12-ти часовую рабочий день. «Масла в огонь» подлила и местная газета «Дважды два», поместив на своих страницах заметку о лагере с броским заголовком «Террористы под стенами Кольской АЭС». Впрочем, жители города относились к лагерю нормально, с некоторой долей иронии: «Зелёные? Ну-ну...»

23-го июля и лагерь приехали тележурналисты из Мурманска и с великим удовольствием ловили объективами телекамер разноцветные флаги, полощущиеся над палатками. Этим флагов было более чем достаточно. Каждая из множества неформальных группировок (анархисты, панки и т.п.), сочла обязательным поднять на каком-нибудь шесте свой стяг. Это было весьма эффектное зрелище!

В тот же день проводились занятия представителями датской природоохранной организации «Друзья Земли». Во второй половине дня на склоне Лысой горы состоялась давно обещанная пресс-конференция с участием руководителей АЭС, мэра города Полярные Зори и обитателей лагеря. К сожалению, вместо серьёзного и вдумчивого диалога получился, на мой взгляд, «разговор глухого со слепым».

– АЭС нужна и безопасна! – убеждали нас атомники (как они себя называют).

– АЭС не нужна и очень опасна! – твердили участники антиядерного лагеря.

Поначалу беседа носила характер аргументированного спора. Но после того, как некий молодой человек, по-пиратски обязанный косынкой, заявил, что он-де экстрасенс и твердо знает, что Кольская АЭС нарушает всю биоэнергетическую гармонию мира, рубикон был перейден и спор свёлся к пустословию. А жаль...

24 июля состоялись экскурсии двух групп из нашего ла-

герь на территорию Кольской АЭС. Списки экскурсантов были составлены заранее и переданы командиру войсковой части, охраняющей АЭС. Интересно, что охрану станции осуществляет отдельное подразделение внутренних войск, не подчиняющееся даже директору станции.

АЭС, построенная в 70-х годах, произвела на нас яркое впечатление. Особенно поразил машинный зал – строение высотой с семиэтажный дом и длиной более полукилометра. Пройдя через этот зал, мимо гигантских трубопроводов, мы попали в помещение центрального пульта управления реактором (каждый реактор, а их четыре, имеет отдельный пульт управления). Несколько человек в белых халатах сидели перед огромным панно, состоящим из лампочек, дисплеев и шкал приборов. В 25 метрах за их спиной, за толстыми бетонными перегородками и многослойными защитными экранами располагается святая святых станции – ядерный реактор. На Кольской АЭС используются реакторы типа ВВЭР. В отличие от реакторов РБМК (чернобыльский тип), они, как утверждают специалисты «атомники», исключают аварии с катастрофическими последствиями. Хочется верить...

25-го июля состоялось занятие по основам юридических знаний, которое провел специально приехавший из Москвы в лагерь на два дня юрист-эколог Владимир Петренко. Он предупредил участников лагеря от каких-либо экстремистских действий и рассказал о правах граждан на проведение акций протеста.

День 26 июля был вообще свободен от занятий. Все запланированные лекции закончились, а из незапланированных могу отметить занятия по истории анархизма, с блеском проведенные журналистом и анархистом Игорем Подшиваловым.

27 июля я покидал лагерь. Снова лил дождь. Водитель попутной машины, согласившийся подвезти меня до вокзала, заинтересованно спросил:

– Что, из лагеря террористов?

Я улыбнулся в ответ...

Какие же выводы можно сделать после недельного пребывания в антиядерном лагере? Во-первых, многочисленное зелёное движение очень разобщено. Во-вторых, сегодня добиться каких-либо результатов в природоохранной деятельности «методом наскока» невозможно. Нужна кропотливая просветительская и агитационная работа. Многие координаторы движения «зелёных» это понимают, но у них еще не накоплен необходимый опыт. Ими еще не обкатаны конкретные пути решения возникающих проблем. Отсюда некоторые ошибки в проведении мероприятий, подобных антиядерному лагерю недалеко от Кольской АЭС. Но цель лагеря, я считаю, была достигнута: ряды противников ядерной энергетики пополнились, и их голос услышан.

Дмитрий ГОРДИЕНКО,
наш спецкорр.

С 1996 года в газете "Зелёный лист" периодически печатались материалы о тяжёлой экологической ситуации в поселке Надвоицы, вызванной работой алюминиевого завода. Весной 1998 года наша редакция открыла там общественный корреспондентский пост, с которого в газету направлялись материалы о развитии событий вокруг НАЗа, один из них назывался "ТРАГЕДИЯ В НАДВОИЦАХ".

В этом номере мы продолжаем разговор о затянувшейся в Надвоицах конфликтной истории, последняя точка в которой ещё не поставлена. Но сначала отрывок из заметки "Защитник окружающей среды", опубликованной в журнале "РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ" (июль 1996), который издается на 19 языках тиражом 27 млн. экземпляров:

«Тёмное облако пахнущего металлом дыма поднималось в летнее небо, когда Андрей Козлович разговаривал с оператором компрессора на алюминиевом заводе в Надвоицах, в Карелии. — Чтобы привлечь завод к ответу, нам нужен истец, — кричал он Людмиле Кузиной, перекрывая грохот машины. — Я хочу, чтобы это были вы.

У Кузиной были все основания добиваться справедливости, потому что она на себе испытала страшные последствия присутствия в их районе завода, загрязнявшего воду и воздух. Каждый год дымовые трубы выбрасывали до 14 тысяч тонн ядовитых веществ, в том числе соединения цинка, кадмия, хрома и ртути. Рабочие завода умирали преждевременно от легочных и сердечно-сосудистых болезней и от рака. В сравнении с соседним посёлком у женщин в Надвоицах было в три раза больше выкидышей, а у детей более чем в 16 раз — врожденных пороков развития.

Хуже всего было то, что улыбка исчезла с лиц детей Людмилы. У них были гнилые, черные зубы от флюороза, вызванного загрязняемой заводом питьевой водой. В течение 20 лет при попустительстве администрации завода в соседнее болото сбрасывались насыщенные фтором стальные стержни. Дозы и наводки загоняли фтористые соединения и системы водоснабжения Надвоиц, поднимая концентрацию фтора до уровня, в десятки раз превышающего максимально допустимый. В малых концентрациях фтор укрепляет кости и зубы. В больших же делает их хрупкими. Зубы чернеют, крошатся и гниют, кости скелета плохо развиваются. Флюороз, разрушающий зубы, наблюдается у 93 процентов надвоицких школьников в возрасте 12 лет.

Козлович обращался к десяткам людей, призывая их подать в суд на руководство завода, но многие боялись гнева заводского руководства. Это предприятие самое большое в поселке с населением 14 тысяч человек, и выступить против начальства было равносильно самоубийству. "Я попытаюсь", — сказала наконец Кузина.

Козлович изучил архивы парламента, а также Министерства экологии Карелии. Когда муж Людмилы Андрей вынужден был уйти с работы из-за флюороза, он взялся за это дело вместо неё.

Заявление в суд, поданное Андреем, произвело сенсацию. Судья также возбудил уголовное дело против завода за вред, наносимый детям Надвоиц. Внезапно этим заинтересовались местные газеты, и некогда апатичные граждане начали откровенно высказываться.

В ответ руководство завода распространило слухи, будто судебное разбирательство приведет к закрытию завода. Окружающие стали обвинять Кузиных в стремлении извлечь для себя выгоду из этого дела. 18 октября 1994 года, не выдержав нападков и резкого ухудшения здоровья, Андрей Кузин повесился. В записке, оставленной Козловичу, говорилось: "Судись дальше без меня. Делай всё от моего имени".

Это самоубийство вызвало в городе волну возмущения против завода. Глава местной администрации и директор завода подали в отставку. Была установлена очистная система для снижения вредных выбросов. Почти половина прибыли завода за девять месяцев работы была израсходована на это мероприятие. "Мы можем производить алюминий, не загрязняя окружающую среду и сохраняя здоровье наших детей", — говорит Козлович.»

ПРОШЛО РОВНО ДВА ГОДА СО ВРЕМЕНИ ПУБЛИКАЦИИ ЗАМЕТКИ "ЗАЩИТНИК ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ". ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ С ТОЙ ПОРЫ? ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС Я ПОЛУЧИЛ В ХОДЕ МОЕЙ НЕДАВНЕЙ КОМАНДИРОВКИ В СЕГЕЖУ И НАДВОИЦАХ.

Из беседы с мэром города Сегежи и Сегежского района Александром ШТОГРИНЫМ:

— Экологическая ситуация в Сегежском районе тяжёлая. Лет шесть-семь назад мы вели активную борьбу за чистоту окружающей среды, но результаты особых не добились. С тех пор ничего не изменилось. Ни одна экологическая проблема по Сегежскому ЦБК не решена. За минувшие годы оборудование не стало лучше, и это усугубляет ситуацию. Сегодня на Сегежском ЦБК, как и на любом предприятии, экологическая проблема тесно связана с производством. Я там работал, знаю всю технологическую цепочку комбина. Необходимо вложить от 40 до 60 млн. долларов в такой объект предприятия как содорегенерационный котел, который является одним из главных источников загрязнения воздуха.

Что касается других проблем — много чего сегодня нет у Сегежи, других городов республики. А вот у населения Надвоиц есть дополнительные льготы: у учителей и медиков, например, — льготы по квартплате. Посёлок Надвоиц в социальном плане не столь уж в плохом положении находится.

— Может ли мэрия помочь бедным семьям?

— Когда обращаются ко мне за помощью, имея какое-то обоснование, я всегда помогаю. Есть небольшие возможности для индивидуальных разовых выплат нуждающимся — на лечение, на лекарства, на необходимый ремонт.

— Александр Константинович, а какова Ваша личная оценка тяжёлого положения, в котором оказалась семья Кузиных, потерявшая кормильца?

— По этой семье у меня отговорок нет. Это моя недоработка. Я шестой месяц работаю и не успел ещё во всё разобраться.

— Недавно в Москве я встретился с доктором медицинских наук Андреем Ильинициным, который хорошо знает ситуацию в Надвоицах. Учёный говорил, что если будет какая-то помощь со стороны местных органов, он готов организовать комплексные исследования на территории Надвоиц, поскольку там очень высока опасность раковых заболеваний.

— Мы поддерживаем все медико-экологические программы, которые включены в бюджет и согласованы с органами здравоохранения. У нас нет районного отдела здравоохранения, но есть лица, курирующие эти вопросы, например главврач районной больницы. Если какая-то программа будет утверждена в бюджете, то поддержим её. Но не раньше будущего года.

ТРАГЕДИЯ

Четыре года назад многодетная семья Кузиных предъявила иск к Надвоицкому алюминиевому заводу за вред, причиненный здоровью детей. Начавшееся противостояние обернулось неожиданной бедой: в октябре 1994 года, не выдержав нападков со стороны ответчика и резкого ухудшения здоровья, глава семьи Андрей Кузин повесился. Людмила, его жена, при поддержке местного фонда молодежи и

Из беседы с главным врачом Сегежской районной больницы Анатолием КУШНАРЕВЫМ:

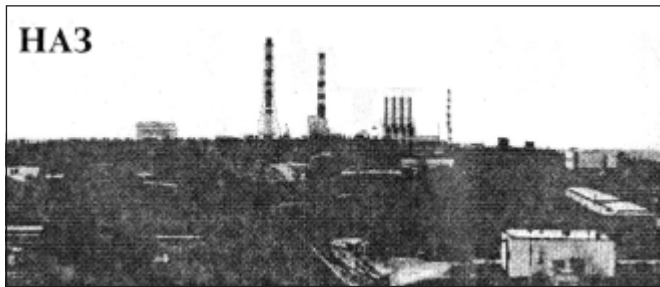
— Анатолий Александрович, в семье Кузиных из Надвоиц постоянно болеют дети. Видимо, местные врачи не могут им помочь как следует. Может быть, районная больница найдет для этого какую-то возможность?

— Наша больница, безусловно, может помочь. Если президент фонда "Аристон" обратится к нам с письмом о помощи семье Кузиных, мы обследуем её, разработаем профилактические лечебные мероприятия. Если будет необходимо, направим по другим адресам для лечения. Но я не уверен, что эти благие намерения будут профинансированы.

— А как вы думаете, Надвоицкий алюминиевый завод может помочь семье Кузиных?

— По-моему, он будет помогать в данной ситуации. Конечно, кому-то это может не понравиться. Скажут так: совершили ошибки одни, а исправлять их надо другим? Но тем не менее, мы на одной земле живём. Я как руководитель обязан идти навстречу всем. Если у меня руки не связаны, есть возможность, если я способен помочь благодаря своим знаниям, то я обязан это сделать! А за Надвоицкий алюминиевый завод мне сложно отвечать... Безусловно, и местная власть обязана достойно отреагировать на возникшую ситуацию.

Меня и в этой, и в других историях, порожденных нашим пресловутым "рынком", возмущает одно: мы перестали друг к другу по-человечески относиться. Людями перестали быть. Деньги затмили глаза всем...

Из беседы с генеральным директором АО "Надвоицкий алюминиевый завод" Геннадием НЕЧАЕВЫМ:

— Мы решили поменять технологию, по которой выбросы бенз(а)пирена — особо вредного вещества уменьшаются в 200 раз, выбросы соединений СО и СО₂ — в десятки раз и фтористых соединений — в несколько раз. Вот эту технологию мы закупили и начали внедрять. 12 электролизеров из 156 мы уже построили по этой технологии. И продолжали бы это в течение всего четырёхлетнего срока осуществления программы. Но случилось непредвиденное: стал безудержно расти тариф на электроэнергию. За 1995-1997 гг. нарабатываемые убытки в размере 160 млн. рублей. В тех условиях нужно было бороться не за модернизацию оборудования, а за выживание. С приходом нового руководства "Карелэнерго" удалось заключить долгосрочное (на 5 лет) соглашение о взимании платы за электроэнергию по приемлемым тарифам. С этого года я начинаю работать с прибылью и по возвращаюсь к решению проблем, которые стоят перед Надвоицами по снятию напряженности. Берём сейчас кредит 6 млн. долларов у немецкого банка для того, чтобы продолжить модернизацию своих электролизеров. Под очередную партию электролизеров уже построены фундаменты, заказано оборудование. В конце года начнем его устанавливать.

— Геннадий Павлович, каково Ваше отношение к ситуации вокруг семьи Кузиных, которая пострадала от выбросов с завода и решила подать на завод в суд?

— По-моему, нагнетается обстановка извне вокруг семьи Кузиных. Сама хозяйка семьи претензии к заводу не предъявляет, о них рисуются только господином Козловичем. В чём проблема семьи Кузиных, от которой, якобы, отвернулся завод? Оказать им материальную помощь? Но разве на нас возложили какие-то обязанности по содержанию семьи Кузиных? Хотя кто станет возражать, если таким будет судебное решение? Но, с другой стороны, обречь завод по судебному преследованию на убытки в миллиарды рублей?.. Ситуация, в которой может оказаться в этом случае Надвоицкий алюминиевый завод, приведёт к его закрытию. Да, мы осознаем: тяжёлая ситуация со здоровьем людей произошла потому, что завод был построен без всяких очистных сооружений. Лозунг был: "Алюминий любой ценой!" И не наша эта вина. На всех алюминиевых заводах так было...

Да, семье Кузиных надо помочь. Будут источники финансирования, будем работать с прибылью — поможем. Но нельзя ставить вопрос о закрытии завода.

— Я ни от кого не слышал предложений о закрытии завода.

— То есть все согласны с тем, что его надо модернизировать, реконструировать, чтобы он не был таким монстром страшным. Мы это и делаем.

— Я разговаривал с председателем Госкомэкологии по Карелии Михаилом Стефановичем Фещенко. Он сказал, что ситуация вокруг завода стабилизируется. Вы один из регулярных плательщиков за загрязнение окружающей среды. Сколько средств вы намереваетесь истратить на улучшение экологической ситуации, чтобы ещё меньше платить за загрязнение?

— Это сложно сказать. То, что вкладываем на совершенствование технологий, даёт нам уменьшение затрат на электроэнергию и

повышение суточной производительности электролизёров. Но вместе с тем, это мероприятие не улучшает экологическую обстановку. Поэтому трудно сказать, куда приложить затраты: на совершенствование производства или на решение вопросов экологии. Мы взяли кредит 6 миллионов долларов. Всё практически уйдёт на экологию. Хотя вместе с тем мы получим сокращение затрат на электроэнергию на 2000 кВт/ч и увеличение суточной производительности на 10%.

Из беседы с государственным санитарным врачом по Сегежскому району Маргаритой ЧЕПЕЦ:

Число больных детей в нашем районе, очень большое, высок процент детской патологии. У многих школьников плохое зрение, частый диагноз: сколиоз (нарушенная осанка). Тревожит высокая патология почек, печени у надвоицких ребятишек. Причина: экологические и социальные факторы. Население не получает вовремя зарплату, бюджетом не финансируется питание ребятишек. По программе "Дети Севера" у нас проводится выборочная витаминизация детей поселка Надвоицы, а вот на проведение такой программы в Сегеже уже не хватило средств.

Большое внимание профосмотрам уделяется на алюминиевом заводе. Администрация завода заключает договоры со специалистами из Санкт-Петербурга, Кандалакши. Все рабочие ежегодно обследуются, заранее уточняется, кого надо отправить на дополнительные исследования.

К сожалению, работу, связанную со здоровьем, предприятия проводят только для своих тружеников, хотя доказать вред, причиняемый здоровью всего населения, нетрудно. И с каждым годом положение становится все хуже.

Из беседы с заместителем начальника районного управления образования Лидией ЛЕВИЦКОЙ:

— В этом году больных ребят в районе много. И особенно в Надвоицкой школе. Четыре девятиклассника и шесть одиннадцатиклассников были освобождены там от экзаменов по состоянию здоровья. Диагнозы — самые разные.

— Каковы последствия освобождения от экзаменов?

— Ребята с подорванным здоровьем не имеют права выдвигаться на получение медали. Но среди таких учеников, как правило, и не бывает претендентов на медали. Оценки в их аттестатах выставляются по годовым показателям, нигде не отмечается, что экзамены они не сдавали, и это никак не скажется на их дальнейшей судьбе...

— Управление образования бьет тревогу по поводу ухудшающегося здоровья школьников?

— Оно обязано следить за этим. Данные о здоровье наших ребят есть в поликлинике. Патологии в развитии детей Сегежи и Надвоиц есть. Вызваны они, помимо самых разных причин, конечно, и плохим питанием ребят. В той же Надвоицкой школе в связи с патологическими изменениями в здоровье детей мы вынуждены со следующего года отказаться от организации их обучения с 6 лет. А ведь оно проводилось целых двенадцать лет!

— Что в перспективе, Лидия Николаевна?

— Самый трудный вопрос. Откровенно скажу: положительных перспектив не вижу. У нас одна задача: выдержать в этих условиях, выстоять, не сорваться.

Из беседы с исполняющим обязанности председателя Сегежского районного комитета по охране окружающей среды Виктором АНАНЬЕВЫМ:

— Виктор Георгиевич, какова экологическая обстановка на Надвоицком алюминиевом заводе?

— По мере возможности завод занимается природоохранными вопросами. Есть план такой работы.

— А кто отвечает за эту работу на НАЗе?

— Гаврилова, начальник отдела охраны окружающей среды.

— Какие последние данные она показывала вам?

— Есть полугодовые итоги выполнения природоохранных работ. Могу их показать. Сейчас на заводе приостановлена газоочистка первой серии электролиза.

— Причина?

— От неё не получили должного эффекта. Технология устарела. Поэтому такая ситуация и возникла. Сейчас пошли по другому пути — уменьшению выбросов на начальной стадии производства. Ведется реконструкция "кайзеров" с боковым трубопроводом. Они снижают объём выброса. Замена вани идет постепенно. Деньги на это выделяются, работы осуществляются по плану. А вот экспериментальная газоочистка нужных результатов не дала. План на это полугодие — 2,212 млрд, выполнен на 2,022 млрд. рублей.

— Поговорим об экологической обстановке в районе. Становится ли достоянием гласности ваша работа?

— В районной газете я о некоторых проблемах писал.

— С указанием фамилий?

— Нет, в общем плане.

— А может стоило бы называть конкретных виновников? Тогда, согласитесь, будет понятно, кто есть кто. Будет с кого спросить за многие удручающие факты. Вот, например, в Надвоицах все знают Пьянь-тору — место, усыпанное стеклом и бумагой. В центре поселка стоит эта скала. Десятилетиями люди там бьют бутылки, и никто ничего не убирает, никто за это не отвечает!

— Мне кажется, что главное не столько то, чтобы кто-то вовремя убрал этот мусор, сколько в том, чтобы сами люди бережно относились к своему поселку, к природе, окружающей его. Ведь они здесь живут и отдыхают!

В НАДВОИЦАХ-2

детства "Аристон" продолжила борьбу за права своих детей. Но только в ноябре 1997 года состоялось первое заседание суда, рассмотревшее иск семьи Кузиных. Суд отказал в иске семье Кузиных. Президент "Аристона" А.М.Козлович подал частную жалобу в Верховный суд РК, который признал эту жалобу обоснованной и направил дело в Сегежу на повторное слушание.

Из беседы с Людмилой КУЗИНОЙ и её детьми:

– Людмила Валерьевна, как давно Вы обнаружили, что Ваши дети поражены флюорозом?

– Первые зубы, как правило, у детей хорошие. Но вот у Димы начали болеть самые первые "молочные" зубы. Он мучается до сих пор. А вообще, зубы болят у всех моих детей. И не только зубы. У Владимира до прошлого года был гастрит, а недавно обнаружили язву желудка. Ему бы надо диету соблюдать, а как я могу на зарплату всего в 500 рублей содержать семью и обеспечить ему хорошее питание? Детские пособия в середине июля выплачивали за февраль. Ни от кого помощи нет. Но вот на днях завод дал 5 путевок в профилакторий. Я даже удивилась...

– **Воля** (я обращаюсь к старшему, 19-летнему сыну Людмилы), что у тебя с работой?

– Никуда не могу устроиться, потому что мне запрещено поднимать тяжести, работать в ночных сменах, на вредном производстве... Я ходил к зам. директора завода по кадрам. Он тоже пытался помочь...

– Как долго продолжается это "хождение по мукам"?

– Уже больше года. Стою на бирже труда, но там тоже не платят денег. Но вот недавно мне предложили одну работу. Пока не буду говорить, какую. Боюсь сплести.

– Сколько там обещали платить?

– Пятьсот рублей.

КУЗИНА: Это для нас небольшие деньги. У меня больше года не плачено за квартиру. Каждый месяц 360 рублей за квартиру мне не из чего платить. В школе за питание надо платить. Тяжело приходится. Вот ходим, просим помочь Андрея Козловича. Он нам помогает из своего кармана. Единственное, что меня радует, так это то, что дети у меня хорошие, дружные, помогают мне по хозяйству. Радуют своими успехами. Коля ездил на олимпиаду по экологии. Занял 3-е место по Карелии.

– Как здоровье у дочки?

– Леночка родилась в то время, когда в воде (из поселкового водопровода. - Г.М.) уже не было столько фтора. Но зубы у неё тоже больные. Два из них запломбированы. Простужаемся мы часто. Два года назад у Лены была бронхопневмония. А ей только семь лет. Здесь в поселке дети часто болеют.

– **Ваша семья известна всему поселку, знают о вас в районе, республике и за её пределами. Каково отношение местного населения к вашему иску в суд?**

– Первое время были разные разговоры, угрозы... Четыре года соседка нас терроризировала. Всем говорила, что мы шизофреники, клеветала на дочку, сказала, что Алена моя заразная, и все девочки перестали с ней дружить... Сейчас она немного успокоилась. Видимо, увидела, что ребята мои нормальные, учатся хорошо. Сегодня и в поселке отношение к нам изменилось. Люди, даже незнакомые, подходят ко мне прямо на улице, спрашивают, как подать заявление в суд, как все это сделать. Рассказывают, что у них болят зубы, желудки, что-то ещё... Очень много стало желающих подать иски в суд. Люди перестали бояться начальства.

– Почему же сегодня нет явного преследования?

– Наверное, те, КТО на что-то рассчитывал, потеряли интерес к нам, может, поняли безысходность борьбы с нами. Правда, на работе пытались меня сократить. Я им сказала: вы что хотите, чтобы весь мир об этом узнал? До Америки дойдёт, если вы меня сократите. Оставили в покое. Я работаю диспетчером охраны пожарной сигнализации. Такой должности на заводе нет. Я и ещё одна женщина, больная астмой, работаем сверх штата. На другой работе я не могу трудиться. У меня вегето-сосудистая дистония. С механизмами работать нельзя.

– У Вас стычек с людьми нет?

– У меня на работе прекрасные отношения. Я всегда о людях говорю хорошее, и я хочу, чтобы люди все были хорошими.

– Скажите, а почему директор завода Нечаев и другие руководители не пригласят Вас к себе, не зайдут к вам, не поговорят по душам. Им что, нечего Вам сказать?

– Мне кажется, они уверены, что суда не будет. Меня ни разу руководители не приглашали, а сама я не умею просить, боюсь отказа.

– Возможно ли мировое соглашение с заводом?

– Да, это оформляется официально в суде, желательно в при-

сутствии прессы. И заключать соглашение с моей стороны будет фонд "Аристон".

– Какая перспектива Вас ожидает?

– Мне самое главное, чтобы детей на ноги поднять, выучить их. Хотелось бы выиграть дело по иску к заводу. Мне кажется, что у нас будущего в Надвоицах нет. Нам уже не жить здесь. У Володи с рабочей проблемы. И Коля, когда он окончит школу, тоже не найдет здесь работу, потому что здоровье плохое. Детей надо лечить, учить другим профессиям.

Из интервью президента Стоматологической ассоциации Республики Карелия, кандидата медицинских наук, доцента, руководителя стоматологической формы "Кардент" Владимира ОЛЫШЕВ-СКОГО (на снимке), которое он дал обозревателю нашей газеты Дмитрию РЫБАКОВУ:

Д.Р.: Владимир Андреевич, несколько лет назад Вы принимали участие в расследовании экологической ситуации, сложившейся в поселке Надвоицы. Скажите, пожалуйста, с чем Вам пришлось тогда столкнуться?

В.О.: Действительно, несколько лет назад в бытность мою Главным внештатным стоматологом Министерства здравоохранения Республики Карелия была сформирована комиссия из специалистов органов здравоохранения и сотрудников университета, которая выехала в Надвоицы для оценки степени нарушения здоровья детей, обусловленного деятельностью Надвоицкого алюминиевого завода. Ситуация не была для меня новой. Я двадцать семь лет работаю в Карелии, и постоянно ко мне обращаются пациенты, больные флюорозом, с чёткой клинической картиной заболевания зубов разной степени тяжести, иногда четвертой (тяжелейшей), которую можно увидеть только в журналах или каких-то монографиях по этой проблеме. И сегодня не только я, но и другой опытный стоматолог, увидев характерный вид зубов, сразу спрашивает: "Вы не из Надвоиц?". Ответ, как правило, утвердительный. Такова "визитная карточка" жителей поселка. Это страшный факт, который, как ни странно, во время работы комиссии приходилось доказывать бывшему тогда генеральному директору АО "НАЗ" Безрукову.

Я как гражданин и как врач глубоко убежден, что совершено преступление. По данным санэпидемстанции, которые, к сожалению, длительное время скрывались, назывались цифры, способные поразить воображение любого человека, хоть немного представляющего, что такое фтор. Были периоды, когда концентрация фтора в питьевой воде в Надвоицах составляла 16 мг/л. Допустимая же норма – 1 мг/л (американцы, правда, считают, что 1,5 мг/л). Это безопасная доза. Таким образом, в 16 раз была превышена разрешенная концентрация в питьевой воде такого активнейшего галогена как фтор. И дело не только в питьевой воде. Вторая причина эпидемии кроется во фтористом водороде, который выбрасывается в атмосферу в окружающей поселка. Понятно, что все накапливается в почве, что все продукты, которые там произрастают и которыми питаются жители, в том числе дети, токсичны.

Я знаю, что до приезда нашей комиссии, серьёзное обследование проводила ещё и московская комиссия. Это было где-то лет десять назад. И тогда были приняты серьёзные решения по установке очистных сооружений, устранения этой зловонной свалки и обеспечения скорейшего строительства шламоприемника.

Д.Р.: Владимир Андреевич, флюороз – это заболевание только зубов?

В.О.: Флюороз – заболевание всего организма, и проявление его на зубах – это всё равно, что надводная часть айсберга. При флюорозе идет неполноценное остеообразование (формирование костей, костных тканей. - Д.Р.) – Токсические дозы фтора воздействуют и на печень. Абсолютно достоверно установлено, что хронические отравления фтором приводят к негативному воздействию на репродуктивную систему.

Сегодня я руковожу стоматологической фирмой, и к нам приезжают пациенты из Надвоиц, имеющие по 20-25 пораженных зубов! Реставрировать эти зубы с помощью самых современных пломбировочных материалов невозможно! У этих зубов совершенно иная химическая структура. Дети, имеющие такие зубы, отравлены ещё в утробе матери. У них формируется абсолютно неправильная структура зубной эмали, приводящая к тому, что пломбировочный материал попросту на зубах не держится. В настоящее время есть только один способ помочь человеку при выраженном флюорозе – это керамическое протезирование. В мире другие способы пока не известны. Стоимость такого зубопротезирования достаточно высока, даже у нас в Карелии.

Д.Р.: Если не секрет, сколько это стоит?

В.О.: Никакого секрета нет. Стоимость одной единицы металлокерамики в Карелии колеблется от 350 до 450 рублей. Я считаю, что определенную долю расходов для лечения работников НАЗа должен взять на себя завод.

Д.Р.: А как помочь детям?

В.О.: Что касается детей, вопрос здесь сложнее. Возможность керамического протезирования возникает только после 16 лет, когда прекращается рост лицевого скелета и формирование зубочелюстной системы. Меры, которые необходимы для детей, долж-

ны предусматривать нормализацию ситуации с водоснабжением, вывоз детей с этой территории на максимально длительный срок, ограничение в потреблении продуктов местного производства.

Д.Р.: К сожалению, руководители завода пока плохо помогают жителям Надвоиц, и они стали обращаться в суд, чтобы защитить права и свои, и детей.

В.О.: Это ситуация новая. Красноречивая. Пусть поймут меня правильно, но я боюсь, что этот процесс может принять лавинообразный характер, поскольку пострадавших в Надвоицах тысячи. По этой причине со стороны руководства завода, как мне кажется, нужны меры опережающего характера. Нужно все-таки и производство модернизировать. Люди должны чувствовать, что им помогают, пытаются найти средства, несмотря на все трудности.

Из беседы с президентом Сегежского районного фонда молодежи и детства "Аристон" Андреем КОЗЛОВИЧЕМ:

– Главная причина тяжелого положения НАЗа в высоких тарифах на электроэнергию. Беда предприятия в том, что оно не имеет собственной электростанции и вынуждено платить большие деньги "Карелэнерго". Где выход? Нужно либо выкупить фондовую ГЭС у РАО "ЕЭС России", либо построить электростанцию. Гидроресурсы в районе для этого достаточны. Только после этого можно всерьез говорить о научно-технической реконструкции НАЗа с учётом экологии. Но чтобы электростанцию построить или выкупить, нужны большие деньги, реальный мощный инвестор. Допустим, он появился: какой-нибудь, коммерческий банк типа "Онэксим-банка". Вот тут-то всё надвоицкое начальство и лишится своих мест. Ни один настоящий капиталист номенклатуру кормить не будет. Ему нужны специалисты, хорошо знающие свое дело, умеющие эффективно работать.

– Но разве директор Нечаев, прошедший большую трудовую школу на производстве, не специалист?

– Да, он много лет работал на заводе. Но в каком состоянии находится охрана здоровья на НАЗе? Почему раньше об экологии не заботились, когда завод имел сверхприбыли, открыл свои представительства в Петрозаводске, Москве и Петербурге? Почему раньше не задумывались о том, что нужна своя электростанция? Ответ простой: жили одним днем, стараясь урвать для себя как можно больше. В результате самое перспективное предприятие республики оказалось в плачевном состоянии. Вот цифры: в 1993 году, до начала моей "войны" с руководством завода, НАЗ был самым прибыльным предприятием в Карелии. Он давал 80% финансовых поступлений в Сегежский городской бюджет и 22% – в бюджет Карелии. Он давал 80% валютных поступлений в республиканский бюджет. Тогда с тарифами на электроэнергию всё было проще, и естественно, зарплаты выплачивались, какие и не снятся сейчас. Об экологии никто, не заикался: "я теряю своё здоровье за большие деньги". То, что там происходило, было аморальным. Имея огромные доходы, номенклатура набила свои карманы. Бывшие руководители завода во главе с Безруковым озолотились и смотались: кто в Москву, кто в Лондон, кто еще куда-то.

И новая команда руководителей завода не думает о том, что будет завтра. Называть их профессионалами мне лично очень трудно. Согласитесь: ни один капиталист не будет кормить руководителя, живущего одним днем? Как только в Сегежский район придут инвестиции, независимый капитал, номенклатуре нечего будет делать.

– Что понимается под независимым капиталом?

– В данном случае это капитал российских коммерческих банков. Ситуация в России такая: общая доля западных инвестиций в нашу экономику, по разным источникам, оценивается в 6-9 млрд. долларов, а наших денег за рубеж уходит свыше 100 млрд. долларов! Они инвестируются в экономику западных стран. Спрашивается, кто кому помогает? При этом Ельцин просит у Запада инвестиции!.. Так почему же наши деньги "уплывают" на Запад? Причина одна: номенклатура зубами держится за собственность! Она прекрасно понимает: как только потеряет средства производства, перестанет быть хозяином положения. Поэтому она кровно не заинтересована в реальных инвестициях.

Я смотрю на этот иск к НАЗу не только как на экологический, но и как на социальный. Моя цель: довести НАЗ до банкротства и передать его в руки не номенклатурному, а нормальному хозяину, который способен решать и экономические, и экологические проблемы!

– Но где гарантия, что в случае победы "Аристона" и банкротства НАЗа, к руководству придет, как Вы называете, "нормальный хозяин"?

– Стопроцентной гарантии нет, но что может помешать "Аристону" продолжить судебное преследование того, кто тоже не будет решать экологические проблемы? По большому счету, цель работы "Аристона" и других экологических организаций в том, чтобы создать условия, при которых экологически опасные производства будут экономически менее выгодными, в конечном итоге – нецелесообразными. А номенклатура пытается всё ставить с ног на голову: мол, рабочие за это будут платить. Это сейчас рабочие за всё платят и ничего не имеют. Естественно, они не имеют денег, чтобы профинансировать научно-техническую реконструкцию НАЗа. Номенклатура не хочет терять свои высокие оклады.

– Вернемся к семье Кузиных. Все, с кем я беседовал в Сегеже, обещали по возможности помочь этой и другим семьям посёлка, которые так или иначе страдают от выбросов завода. Насколько это реально?

– Я считаю, что любое сотрудничество нужно только приветствовать, и сам готов идти на взаимное соглашение, на взаимные уступки. Районная номенклатура в последнее время, надо отдать ей должное, заняла несколько более конструктивную позицию в решении социальных вопросов.

– Ну что ж, будем надеяться на благополучное разрешение этого затяжного конфликта.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕГЕЖСКОГО РАЙОННОГО СУДА В НОВОМ СОСТАВЕ СОСТОИТСЯ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ. ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО НА ЭТОТ РАЗ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИСК БУДЕТ УДОВЛЕТВОРЕН.

Геннадий МИНГАЗОВ,
Петрозаводск - Сегежа - Надвоицы - Петрозаводск

На снимке: семья Кузиных

РУКОТВОРНАЯ

КРАСОТА

Этот год отмечен в Карелии большой исторической датой: исполняется 200 лет Церкви Пророка Ильи на Ильинском погосте, что на Водлозере. 2 августа работники Национального парка "Водлозерский" принимали здесь много гостей, прибывших на праздник, посвященный этой дате.

Ильинский погост на Водлозере признан памятником Федерального значения. История погоста началась ещё в эпоху Ивана Грозного. В 18 веке здесь была поставлена церковь Ильи Пророка. За долгие годы в церкви сформировался уникальный по своей художественной и исторической ценности иконостас, который хранится в музейных фондах Карелии и России.

В 1991 году с созданием Национального парка "Водлозерский" церковь Ильи Пророка возрождается не как музей, а как храм. Здесь стали традиционными празднования Ильина дня – престольного праздника Ильинской церкви.

В минувшее воскресенье он был на Водлозере особенно торжественным и красочным. Звучали колокола, состоялись праздничная служба и крестный ход. Священник обратился к участникам торжества со словами приветствия. Оглашена приветственная телеграмма председателя правительства РК С.Л. Катанандова. Была и совместная трапеза за пирушечным столом.

Украшили праздник выступления самодеятельных артистов.

Важным содержанием этого праздника была, конечно, прекрасная природа Водлозерья, которую умеют беречь и местные жители, и работники национального парка "Водлозерский". (Соб. инф.)

ТРОПОЙ ОТКРЫТИЙ

Неутомимому исследователю и защитнику карельских болот Владимиру Антипину – 50 лет

Невозможно застать летом в городе старшего научного сотрудника лаборатории болотных экосистем Института биологии Карельского научного центра РАН, кандидата биологических наук Владимира Константиновича Антипина. Так было все 25 минувших лет. Не является исключением и текущий год, в котором 24 июля исполнилось 50 лет неутомимому исследователю и хранителю болотных экосистем Карелии. Он, как всегда, в экспедициях.

Название его диссертационной работы на соискание степени кандидата биологических наук было таким: "Структура болотных массивов южной Карелии". В этой работе Владимир Константинович, ученик и последователь идей заслуженного деятеля науки Карелии, доктора биологических наук В.Д. Лопатина, обратил внимание на определяющую роль контактных зон (границ) взаимодействующих болотных фаций (участков) в создании сложной и неповторимой структуры растительного покрова болот.

Болотные фации испытывают определяющее влияние водно-минерального слоя на первых фазах развития болот, а в дальнейшем, переходя на атмосферное питание, становятся практически автономными. Это происходит благодаря вегетативному размножению и постоянному росту вверх поверхности сфагнового мха. Данный процесс олиготрофизации приводит к тому, что болотные экосистемы как бы подвешиваются над поверхностью нашей планеты, запасая десятки кубометров чистой воды и углерода. Изучив структуру растительного покрова верхних сфагновых болот, В.К. Антипин в своей диссертационной работе сделал вывод о нецелесообразности их осушения.

После успешной защиты дис-

сертации в Ленинградском университете (1984 г.) он взял на себя непростую задачу выявления и исключения из планов осушения типичных и уникальных болот Карелии. О цельности научного мировоззрения исследователя, о его верности изложенным в диссертации принципам говорит то, что вопреки всем трудностям он последовательно добивался придания охраняемым болотам законодательного статуса. С учетом его исследований и материалов лаборатории болотных экосистем Института биологии КНЦ РАН к настоящему времени принято 18 постановлений Правительства Республики Карелия, на основе которых из планов осушения исключено свыше 120 тыс. га болот, создано более 60 болот – государственных памятников природы Карелии общей площадью свыше 30 тыс. га.

Благодаря деятельности В.К. Антипина в республике создается сеть охраняемых болот площадью более 150 тыс. га, а также ряд комплексных заказников. Результаты этих работ обобщены в книге "Особо охраняемые природные территории Карелии", изданной ученым в 1995 году в соавторстве с Т. Хохловой и П. Токаревым (Сейчас готовится торос издание). В целом им опубликовано более 60 работ, из них 2 книги (в соавторстве) и более 30 статей.

Но наиболее весомый вклад юбиляра в нелегкое дело охраны природы Карелии – это подготовленные им совместно с сотрудниками лаборатории болотных экосистем научные обоснования по организации в Пудожском районе ландшафтных заказников: "Муромского" (создан 13 ноября 1986 г. – около 33 тыс. га) и "Водлозерского" (создан 6 июля 1988 г. – 86 тыс. га, с 20 апреля 1991 г. вошел в состав одноименного Национального парка). И, наконец, вершина

(и мы надеемся, не последняя), научной и природоохранной деятельности Владимира Константиновича Антипина – это, несомненно, ведущая роль в подготовке научного обоснования первого в Карелии национального парка "Водлозерский". В этом Парке (значительную часть которого занимают болота и заболоченные леса) В.К. Антипин, возглавляя научный отдел (по совместительству), проводит большую работу совместно с учеными КНЦ РАН по раскрытию высокого потенциала биоразнообразия девственных болот и старых лесов и изучению большого культурно-исторического наследия жителей северной части России.

Ученый проводит также большой объем исследований природы болот Кенозерского национального парка, участвует в экспедициях по изучению перспектив организации НП "Онежское Поморье" на севере Архангельской области и комплексного ландшафтного заказника "Великий Андомский водораздел" на водораздельной части Андомской возвышенности (территория на стыке Карелии с Архангельской и Вологодской областями).

Все, кто сотрудничал в прошлом и проводит научные исследования в настоящее время с Владимиром Константиновичем, желают ему неиссякаемой творческой энергии в осуществлении его научных замыслов и крепкого здоровья. Пусть и в будущем воплощаются в жизнь все его открытия, без которых невозможно было бы создание и расширение сети законодательно охраняемых болот в Карелии и на российском Севере в границах особой природной территории – Восточной Фенноскандии!

Павел ТОКАРЕВ,
научный сотрудник
Института биологии
Карельского научного центра РАН

На снимке:
Владимир АНТИПИН

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

СКАЗКА ЗА СТЕКЛОМ

Аквариум – это "озеро в комнате" с многообразными видами рыб, красивыми растениями, интересными моллюсками. Как живут в нём рыбы? Какой корм им нужен? Как подобрать для них растение? На эти и многие другие вопросы мы постараемся дать ответы тем, кого они интересуют. Наши советы помогут вам правильно оформить аквариум. Мы расскажем об аквариумных рыбах тропического и отечественного происхождения, их акклиматизации, разведении, о болезнях и способах лечения.

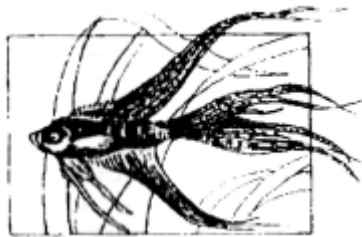
"АКВА" в переводе с греческого означает вода. От этого слова образовались такие понятия как "аквариум", "аквакультура", "аквариумистика".

Обратимся к истории. Аквариумы с древнейших времен имели широкое распространение в Египте, Китае и Японии. В Египте на античных фресках Долины Царей можно увидеть точное изображение самых экзотических рыб – клариасов, электрического сома, рыбы-слона, угря, промысловых барбусов, синодонтов и других. К священным животным древние египтяне относили крошечного хромиса-булти, вынашивающего свое потомство во рту, и полуметрового мормиронса.

В древнем Китае содержанием и разведением водных организмов занимались примерно три с половиной

тысячи лет тому назад. В этот период существовали даже письменные руководства по этому вопросу. Причудливые золотые рыбки, выведенные искусными восточными селекционерами, не без основания считались одним из чудес света. Их часто преподносили коронованным особам в изящных фарфоровых вазах как драгоценный дар.

Первая публичная экспозиция рыб и рептилий была открыта для посетителей в лондонском зоопарке в 1849 году. Спустя 16 лет павильон "Аквариум" открывается в Нью-Йорке, ещё один, почти сразу же, – в Бостоне. В дальнейшем такие павильоны возникают в Вене (1860 г.), Париже (1861 г.), Берлине (1869 г.), Франкфурте-на-Майне (1877 г.). В Москве попытки создания подобной выставки завершились успехом только в 1882 году.

Начало аквариумному рыбоводству в России положила первая акклиматизационная выставка, проходившая в Москве в 1863 году. За полвека (с 1863 по 1913 гг.) в разных городах нашей страны провели более 120 демонстраций рыб и растений, что было больше, чем во всех остальных государствах Европы, вместе взятых.

Сегодня в мире постоянно функционирует около 1500 аквариумных выставок и их количество постоянно растёт. Этому способствует неизменный интерес людей к аквариумистике, которая наиболее интенсивно стала развиваться с конца 50-х годов нашего столетия, став своеобразным синтезом распространённого хобби и прикладной науки.

Альберт ГАЙСИН

ЧП

"РОБИНЗОНАДА-98" в Карелии не состоялась.

Почему? Ответ на этот вопрос был дан 1-го августа в петрозаводском Морском центре. Там в два часа дня должно было состояться торжественное открытие "Робинзонады-98", на которое были приглашены журналисты. Но при подходе к Центру мы увидели явно расстроенную чем-то группу юных туристов, которая шла навстречу. На территории Морского центра, где не было, вопреки ожиданиям, ни гостей, ни улыбок, нам сообщили: 31 июля произошла трагедия – во время тренировочных парашютных прыжков при приводнении на Онежское озеро (район села Деревянное) погибла студентка из Мурманска. Идет поиск ещё трёх участников прыжков (девушки и двух юношей), которых тоже унесло при сильном ветре в Онежское озеро.

...Прогноз в этот день не обещал ничего чрезвычайного. Небо было ясным, и в 18 часов 15 минут, как и было намечено, над аэродромом Деревянна, на высоте 1000 метров начались тренировочные прыжки. В небо выпустили первую группу парашютистов. В эти минуты неожиданно поднялся сильный ветер. Ребят раскидало друг от друга на большое расстояние. Ещё не поздно было отменить прыжки, но никто не взял на себя ответственность за единственное правильное решение. Вторая группа парашютистов, покинув самолет, сразу же попала в восходящий воздушный поток. Ребят понесло в сторону Онега. Это увидели жители Деревянного и рыбаки на озере. Без промедления они кинулись спасать упавших в воду парашютистов.

В обстоятельствах трагедии на "Робинзонаде-98" сейчас разбирается прокуратура. Но уже прозвучали самые резкие слова в адрес тех, кто отвечал за безопасное проведение ответственного мероприятия. В первую очередь, это карельская общественная организация "Клуб робинзонов" и авиационно-спортивный клуб ОСТО РК.

Возможно, трагедии бы и не произошло, если бы за проведение "Робинзонады-98", как и раньше, отвечал республиканский комитет по делам молодежи, обеспечивавший его финансирование и организационную четкость. Но в минувшем году его упразднили... Международный конкурс "Робинзонада" проводился в Карелии с 1990 года. В этом мероприятии связывались воедино экология, туризм, спорт, медицина. Его участники открывали для себя мир природы, учились не теряться в экстремальных условиях. Конкурс пользовался большой популярностью у молодежи. Прозволили летом юные робинзоны "выживали" на островах Водлозера. И в этом году их ждали там 5 августа. По словам заместителя директора Национального парка "Водлозерский" Владимира Тигушкина в Парке, как всегда, был подготовлен базовый лагерь, решены вопросы, связанные с транспортом, питанием ребят, их безопасностью. Трагедия на Онежском озере перечеркнула эти планы – оргкомитет конкурса принял решение о его отмене.

Состоится ли "Робинзонада" в Карелии когда-нибудь вновь?
Евгения КРОХИНА

Карельская экологическая газета
"ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТ"
Главный редактор Геннадий МИНГАЗОВ
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
пер.Закаменский, 2^Б, г.Петрозаводск, 185035
Тел. (8142) 77 54 91, факс 76 43 79
E-mail: zellist@karelia.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:
Карельский республиканский Совет
Всероссийского общества охраны природы,
Ассоциация Зелёных Карелии и
Редакция газеты "Зелёный лист"
ИЗДАТЕЛЬ:
Карельский республиканский Совет ВООП

Газета зарегистрирована в Региональном
управлении Роскомпечати в РК, рег.№"3" 0101
Отпечатано в типографии им П.Анохина
Мнение авторов не всегда может совпадать
с точкой зрения редакции.
Перепечатка материалов газеты приветствуется!

Редакция благодарит за финансовую
и информационную поддержку
Карельское и Норвежское общества
охраны природы, Институт «Открытое
общество». Распространяется бесплатно.
Тираж 5000 экз. Заказ №2172